

СЛУЦКІЕ ПЯСЯ ІЗ ІСТОРЫІ ВЕЩЕЙ

Кто не слышал про знаменитые слуцкие пояса? Этот удивительный образец декоративно-прикладного искусства давно стал не только культурным достоянием, но и своеобразным символом Беларуси. А ведь когда-то эти шикарные длинные широкие пояса с уникальными рисунками и сложным плетением из дорогостоящих шелковых и металлических нитей были доступны только выходцам из высших сословий — магнатам и знати. Драгоценные пояса несколько столетий подряд были символами принадлежности к элите, власти, богатства — и тем прославились на весь мир.

Удивительные пояса ткались на ручных станках в редкой и сложной технике уточного гобелена, когда мастер создает узоры и цветовые эффекты на ткани только при помощи нитей утка — то есть работая челноком. Сегодня это искусство, увы, утрачено. А в XVIII — XIX веках слуцкие ткачи создали в этой уникальной технике около 10 тыс. красивейших поясов. Это была непростая работа: даже самый опытный мастер мог создать за год лишь 7 — 8 таких шедевров.

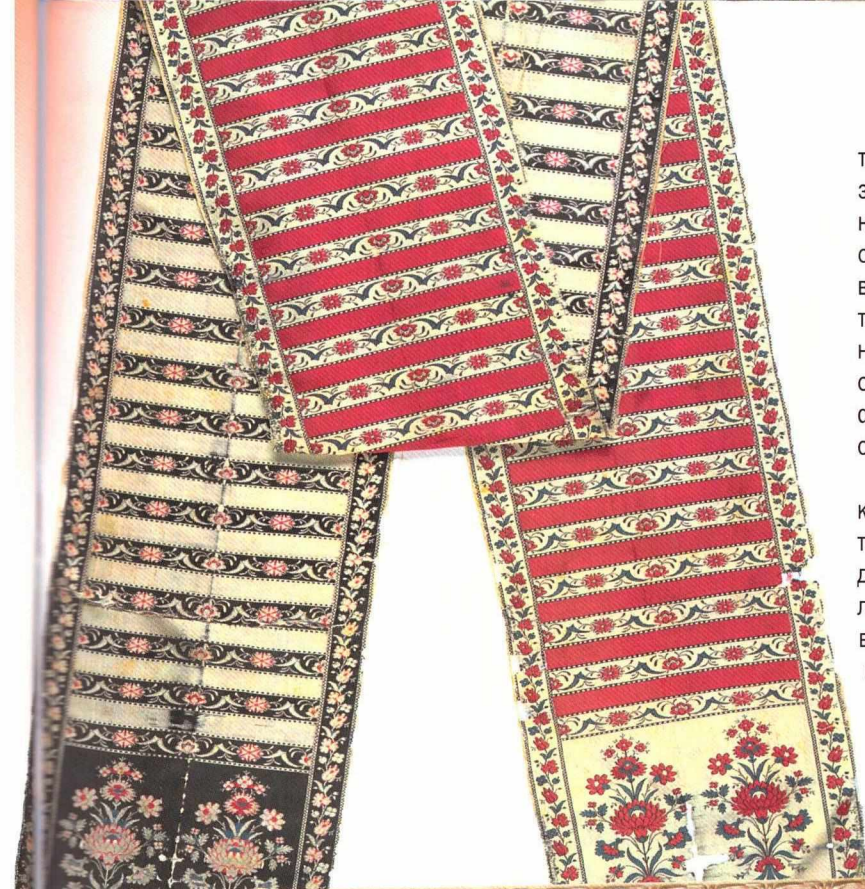
Это ремесло считалось исключительно мужским: пояса ткались в том числе и с применением драгоценных золотых и серебряных нитей, а, согласно поверью, прикосновение к ним женской руки во время работы приводило к тому, что они

тускнели и теряли блеск, и не вытканый еще до конца пояс оказывался непоправимо испорчен. Так что знаменитое стихотворение Максима Богдановича «Слуцкие ткачихи», рассказывающее о нелегкой доле крепостных девушек в ткацких мануфактурах, — всего лишь художественный вымысел. К слову, труд мастеров-ткачей на самом деле хорошо оплачивался. Как и работа художников, разрабатывавших уникальные узоры и рисовавших орнаменты для будущих поясов. Такие имелись в каждой мануфактуре — по сути, это были едва ли не первые в истории профессиональные дизайнеры одежды.

В результате совместной работы художника и ткача со станков сходили узкие и длинные полосы ткани удивительной красоты. Ширина слуцких поясов составляет примерно 30 — 45 см, а длина — от 300 до 480 см. По композиции каждый из них разделен условно на три части: два прямоугольных края, которые назывались «головы» и большая основная часть, называемая «середник». На головах обычно ткали узоры из стилизованных цветов и переплетенных между собой стеблей трав и листьев, ветвей деревьев. А порой — красивые медальоны разнообразной формы. Средняя часть состояла из однотонных поперечных полос, чередующихся с полосами, заполненными орнаментом или мелким растительным и цветочным узором. Изредка на середнике вместо традиционных полос размещали «лусковой» узор, напоминающий рыбью чешую, или узор в горошек. На самых сложных и дорогих поясах во всю длину середника с обеих сторон ткали еще и дополнительный узкий бордюр с каким-нибудь сложным орнаментом. Концы пояса украшали кистями и бахромой. Кроме замысловатых узоров на каждом своем поясе слуцкие мастера ставили особые метки, которые означали, что пояс выткан именно в Слуцке — это считалось особым знаком качества. Такая метка обычно вышивалась в углу пояса с обеих сторон. Во времена Речи Посполитой на ней латиницей писали «SLUCIAE», «SLUCIAE FECIT» или «MEFECIT SLUCIAE», что обозначает «Сделано в Слуцке», позже надпись изменили и стали делать кириллицей: «ВЪ ГРАДЪ СЛУЦКЪ».

Многие слуцкие пояса имели не одну, а как минимум две лицевые стороны, и лишь редкие экземпляры ткались с гладкой одноцветной изнанкой. Выше всего ценились пояса с тремя или четырьмя разноузорными лицевыми сторонами. Каждая из них была разделена на две равные части разного цвета с отличными друг от друга узорами. Носили слуцкие пояса, к слову, сложенными пополам, перевитыми и повязанными поверх кунтуша — мужской шляхетской верхней

одежды, а к самому поясу крепили оружие. И в зависимости от того, как именно он был сложен и какой стороной наружу повязывался, его обладатель мог подобрать цвет и узор, наиболее подходящий не только к каждому отдельному своему костюму, но и к любой жизненной ситуации. На праздники и торжества пояс повязывали самой дорогой и яркой «красной» стороной, густо затканной золотыми и серебряными драгоценными нитями. Во время траура использовалась «черная» сторона со сдержанным и строгим орнаментом. А в повседневной носке обычно использовали «зеленую» и «серую» стороны. По другой версии историков, четырехсторонние пояса могли пригодиться шляхтичу не только на все случаи светской жизни, но и на случай войны. Их надевали в том числе поверх мундира, причем у каждого повста и воеводства были свои цвета форменной одежды. Так что один и тот же пояс можно было носить, даже переписавшись в другой полк — просто перевернув его. К тому же, нося дорогой четырехсторонний пояс по-разному, шляхтич выглядел так, будто у него имеется целая коллекция этих драгоценных аксессуаров. Это говорило о благосостоянии их владельца: стоимость таких поясов могла состав-

лять от 5 до 50 дукатов, то есть 15 — 150 золотых рублей, или до 1000 злотых, что было сопоставимо с годовым доходом шляхтича в офицерском звании в Речи Посполитой.

И неудивительно: слущкие пояса ткали только из натуральных шелковых нитей и тончайшей золотой или серебряной проволоки. Даже в самых скромных изделиях содержалось около 200 г драгоценных металлов, а на самые дорогие уходило порой до 800 г золота. Порой в обмен на один такой предмет одежды можно было получить несколько породистых лошадей или даже небольшое имение.

Про так называемые литые пояса, так обильно затканые золотом и серебром, что они практически скрывали шелковую основу, ходит немало легенд. Считается, что после изготовления их обязательно прокатывали тяжелыми катками, отчего драгоценные нити расплющивались и сливались в одну сплошную гладкую и гибкую поверхность. Так что пояс и в самом деле начинал походить на полосу из жидкого металла. Поговаривали даже, что, если сжечь хотя бы один такой пояс, можно получить достаточно золота и серебра, чтобы отлить из него целый поднос. Об этом даже есть упоминание в записках краеведа Александра Ельского, жившего во второй половине XIX века, однако на практике это утверждение так никто ни разу и не проверил.

Сколько может стоить настоящий слущкий

пояс сегодня, заранее точно не скажет ни один эксперт. Все будет зависеть от конкретного экземпляра — его размеров, сложности узора, количества золота и серебра, пошедших на его отделку, сохранности самого пояса, года его изготовления и многих других факторов. Не так давно один из хорошо сохранившихся редких литых поясов был куплен белорусским музеем для своей коллекции у частного коллекционера за 90 тыс. долларов. А на английском аукционе похожий экземпляр ушел с молотка за 300 тыс. Порой уникальные пояса достаются музеям даром или за бесценок — если владельцы хотят, чтобы их семейную реликвию выставили в экспозиции, где многие смогут ею полюбоваться. А случается, что владелец не готов расстаться с сокровищем ни за какие деньги. Хотя ходят слухи, что в начале прошлого века средств от продажи одного из таких поясов из частной коллекции, принадлежавшей семье польских эмигрантов, хватило, чтобы купить несколько домов в Нью-Йорке.

Кто же первым придумал ткать эти удивительные драгоценные пояса? И как в Слуцке появилась первая и уникальная в своем роде ткацкая мануфактура?

Изначально златотканые пояса с замысловатыми узорами привозились в Речь Посполитую с Востока — из Османской империи или Персии. Они как раз начали входить в моду в середине XVI века, когда историки Королевства Польского и Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского высказали гипотезу о том, что шляхта и магнаты этой страны ведут свое происхождение от воинственных сарматов. Эта версия многим пришлась по душе — практически каждый аристократ желал быть увековеченным

на фамильном портрете в образе благородного предка. Так что в искусстве даже возник отдельный жанр – сарматский портрет. А образ кочевника с востока был неполным без роскошного кушака, указывающего не только на происхождение, но и на богатство владельца. Так и возник спрос на шелковые пояса из далеких Турции и Персии, за которые шляхтичи готовы были платить по 500, а то и по 1000 золотых.

В те времена предприимчивый магнат Михаил Казимир Радзивилл, великий гетман литовский, владел несколькими ткацкими производствами в Несвиже. На одном из них делали золотые галуны для шляп, мундиров и костюмов, а также пояса из драгоценных нитей; на втором ткали из шелка; третье предприятие называлось «фабрика разных материй» – там делали различные вещи из шелка, расшитого золотой и серебряной нитью. Со временем Радзивилл унаследовал от почившего родственника еще и ткацкий цех в Слуцке, где изготавливали отличные шелковые пояса. Тогда-то ему в голову и пришла блестящая идея – объединить мастеров со всех мануфактур и наладить производство модных персидских поясов прямо в Речи Посполитой. И в 1758 году в Слуцке появилась первая мануфактура шелковых персидских поясов, которую немедленно прозвали «персиярня».

Для того чтобы перенять опыт у восточных мастеров, в Слуцк пригласили знаменитого турецкого мастера Ованеса Маджаранца, который по договору с Михаилом Казимиром Радзивиллом должен был создать «фабрику перскую» для производства «поясов с золотом и шелком» и наладить обучение местных умельцев. Приехав в Слуцк, Ованес крестился, взяв имя Ян Маджарский, и приступил к организации производства. Первый станок он доставил из Турции за несколько поездок по частям: вывозить эти устройства было строго запрещено, а их чертежи берегли как государственную тайну, чтобы никто не смог конкурировать с турецкими ткачами, приносящими в казну немалый доход. А часть деталей изготовили на месте слущкие умельцы по чертежам, которые Ян Маджарский нарисовал по памяти. Он же придумал и тот самый каток для изготовления литых поясов.

Как только станок и каток были готовы, мастер Маджарский взял себе двух подмастерьев и выбрал 9 учеников, которых

собирался обучать ткать персидские пояса не менее 7 лет, прежде чем они смогут работать над созданием удивительных шедевров самостоятельно. Но ученики оказались настолько талантливы, что уже к 1763 году слуцкую «персиярню» пришлось расширять и увеличивать, собирая новые станки и прялки. Тогда же наняли и двух художников, которым предстояло рисовать эскизы будущих произведений ткацкого искусства. Производство слуцких шелковых поясов было налажено, и они приобретали все большую и большую популярность в Речи Посполитой.

К концу века на мануфактуре в Слуцке работало уже около 60 ткачей, а в помощь им было нанято столько же подмастерьев и около полусотни прядильщиц, которые создавали тончайшую шелковую пряжу из привезенного из-за границы сырья. Оборудования тоже прибавилось, и на 25 здешних станках ежегодно ткали до 200 уникальных поясов тончайшей работы.

Слуцкие пояса стали знамениты, многие хотели узнать секрет их производства. Однако хозяева «персиярни», конечно, не спешили делиться своими тайнами, которые приносили им немалый доход и славу. Так что на просьбы аристократов и даже самого короля продать пару удивительных станков со слуцкой мануфактуры или прислать на работу в другие ткацкие мастерские кого-нибудь из своих мастеров они неизменно отвечали отказом.

Известен случай, когда от имени короля Станислава Августа Понятовского к Каролю Станиславу Радзивиллу, унаследовавшему в свое время слуцкую мануфактуру, обратился надворный литовский подскарбий Антоний Тизенгауз, которому король поручил создать аналог слуцкой ткацкой мануфактуры в Гродно. Но богатый и гордый Радзивилл, который всю свою жизнь прожил, говорят, под девизом «Король – король в Варшаве, а Кароль – король в Слуцке и Несвиже», не продал тому ни станков, ни мастеров, ни даже описания процесса создания драгоценных поясов. И не преуспевшему Тизенгаузу пришлось пригласить мастеров для королевской «персиярни» из Франции.

Пытались скопировать слуцкие пояса и в других ткацких мастерских, например, в Варшаве и Кракове, на нескольких московских фабриках, в Кобылке, Липкове и Гданьске и даже в далеком Леоне. И пусть пояса этих «персиярен» недотягивали качеством и роскошью до настоящих слуцких поясов, они тем не менее быстро вытеснили турецкие и персидские пояса и кушаки и завоевали рынок в Польше, Литве, Беларуси, Украине, России и многих других странах Европы, а название «слуцкие пояса» стало нарицательным.

В середине 1776 года князь Кароль Радзивилл решил окончательно отойти от дел и полностью передал свою мануфактуру в аренду разбогатевшему Яну Маджарскому, за что тот обязан был выплачивать в княжескую казну по 10 тыс. злотых в год. Впрочем, Радзивиллы нередко брали арендную плату не деньгами, а нарядными поясами, которые ценились превыше золота. А два года спустя арендованная собственность «со всеми в ней находящимися учениками и принадлежащими к этому ремеслу станками» перешла к сыну Яна – Леону Маджарскому. Тот не стал почивать на отцовских лаврах, а принялся совершенствовать мануфактуру. Он расширил ее площадь, увеличив до 2,4 га, построил новые производственные помещения и казарму с 11 комнатами, где жили мастер и другие работники мануфактуры, заказал еще три новых усовершенствованных станка и более 800 разных деталей к ним: прялок, катков, шпулек, челноков и многого другого.

Именно при Леоне Маджарском в Слуцке начали ткать те самые четырехлицевые пояса, которые впоследствии приобрели такую популярность. И он же решил полностью отказаться от восточных

мотивов и стилизаций в узорах для поясов. По его желанию художники и ткачи теперь включали в орнаменты случких поясов только местные растения: васильки и незабудки, ромашки и лютики, маки и колосья ржи, дубовые ветви и камыши. А вместо персидских и иранских орнаментов на поясах начали ткать белорусские национальные узоры.

В 1790 году сейм Речи Посполитой особо отметил значение мануфактуры случких поясов для славы и благосостояния страны и за все заслуги возвел Леона Маджарского и всех его будущих потомков в шляхетство. Правда, за эту привилегию Маджарскому пришлось уплатить в казну 500 дукатов золотом, но при его ежегодных доходах это сумма не была слишком велика.

Так случкая мануфактура процветала еще некоторое время. Но с какого-то момента объем производства начал уменьшаться. Связано это было с резкими политическими изменениями в стране. Для начала случкие пояса начали преследовать за их цветовую гамму: зеленый цвет стал считаться символом дворянско-демократической конституции Речи Посполитой, принятой в 1791-м. Так что в расцветке поясов российская власть углядела намек на протест против разделов Речи Посполитой, а людей, носивших их на зеленую сторону, автоматически причисляли к демократам, а стало быть, бунтарям и возмутителям спокойствия. Их преследовали, наказывали штрафами и даже сажали под арест. У зеленых случких поясов даже появилось отдельное название — «позитивки», ведь носившие их в качестве символа выступали за позитивные перемены.

Но когда состоялся третий раздел Речи Посполитой и она перестала существовать, спрос на случкие пояса начал падать. Многие шляхетские и магнатские роды в то время разорились или сильно обеднели и уже не могли позволить себе покупать драгоценные аксессуары. А уж когда ношение национальной шляхетской одежды — жупанов, кунтушей и тех самых поясов — было официально запрещено, производство их резко пошло на спад.

Во время войны 1812 года случкой мануфактуре был нанесен тяжелый ущерб: материалы разграбили, катки и станки вывезли, работников призвали в действующую армию. Открытая заново в 1814-м, она существовала лишь кое-как, а производство снижалось из года в год. И когда в 1823-м многие ее здания решено было не использовать больше как ткацкие мастерские, а сдавать в аренду, станков и мастеров в ней оставалось в 12 раз меньше, чем в годы расцвета. А работал и вовсе один-единственный, на котором по очереди трудились четверо вольнонаемных рабочих и в год ткалось лишь 6 драгоценных поясов. Впрочем, и спрос к тому моменту практически сошел на нет, запрещенную одежду никто не носил, а бывшие символы шляхетского достоинства и богатства, пояса, теперь использовали разве что как украшения в костелах.

В 1828 году в мануфактуре остался всего один мастер со своим подмастерьем. А сведения о двух последних сотканых случких поясах, сделанных для князя Вильгельма Радзивилла, относятся к 1846 году. А два года спустя, не имея больше заказов, владелец мануфактуры объявил о ее закрытии.

После того как производство случких поясов было прекращено, а ношение запрещено, они быстро вышли из моды, как и многие другие элементы традиционного шляхетского костюма, и были отправлены в кладовки и сокровищницы уже не как предметы гардероба, а как часть семейного состояния. Самая богатая коллекция поясов долгое время хранилась в Несвиже, во владении князей Радзивиллов. В 1939-м, когда принадлежащий им Несвижский замок национализировали,

пояса, как и многие другие произведения искусства, передали в Белорусскую государственную галерею. Спустя год, во время Декады белорусского искусства, прошла выставка, на которой драгоценные пояса смогли увидеть все желающие. Это событие осветили в «Литературной газете» за 1940 год, в которой были описаны удивительные пояса из Радзивилловской коллекции, висевшие в зале музея от потолка до пола, к статье прилагалось 22 фотографии этих ценных экспонатов. Увы, это все, что осталось от богатейшей коллекции: в самом начале Великой Отечественной войны, в 1941-м, все они бесследно исчезли, как и многие другие богатства из музеев и галерей. Сегодня в белорусских музеях хранятся всего 11 слуцких поясов разных годов изготовления и в самом разном состоянии и многочисленные их фрагменты. Изделия слуцких мастеров можно увидеть, к примеру, в Гродненском историко-археологическом музее или в Минском областном краеведческом музее. А большая часть этих уникальных произведений национального декоративно-прикладного искусства демонстрируется в музеях Польши, Германии, Франции, США, Литвы или находится в запасниках музеев по всему миру и в частных коллекциях.

Однако не так давно, в 2012 – 2015 годах, была реализована Государственная программа возрождения технологий и традиций производства слуцких поясов и развития производства национальной сувенирной продукции «Слуцкие пояса». Для этого даже обновили одно из зданий крупнейшего предприятия художественных промыслов Беларуси и заказали в Германии уникальный, существующий в единственном экземпляре станок, сконструированный по старинным чертежам с учетом современных разработок белорусских инженеров и ученых-историков. Эта огромная машина способна выполнять очень тонкую и деликатную работу, направляя одновременно до 1200 шелковых и металлизированных нитей, сплетая их друг с другом в строго определенном порядке и создавая уникальные узоры на современных слуцких поясах. Работа станка полностью автоматизирована и управляется с двух независимых компьютеров, но за ним все равно беспрестанно наблюдают специалисты, которые работают в три смены. Ведь любой огрех в работе сложной машины приходится немедленно исправлять вручную.

Даже автоматизированный процесс создания слуцкого пояса занимает немало времени. На то, чтобы выткать более-менее стандартный несложный узор, уходит 60 и более часов. И стоит этот сувенир весьма недешево: слуцкие ткачи, как встарь, используют натуральный шелк и нити с содержанием настоящего золота и серебра. Так что цена подобного изделия составляет в среднем около 7000 рублей. Впрочем, можно заказать и более дешевый вариант, в котором серебряные и золотые нити будут заменены на метанит и полиэстер металлик, но и тогда цена слуцкого пояса не упадет ниже 2000 рублей. Так что слуцкие пояса никогда не ткются впрок – только под заказ с учетом всех пожеланий будущего владельца. К каждому прилагается специальная шкатулка для хранения и сертификат, свидетельствующий, что пояс сделан в точности по образцу и с использованием уникальных слуцких технологий мануфактуры XVIII века.

С тех пор слуцкие пояса снова начали завоевывать популярность и вернули себе звание одного из символов исторического наследия Беларуси. О них стали писать статьи и песни, их фрагменты и элементы орнамента появились на марках, монетах, сувенирах, одежде, посуде и даже на опорах фонарей на центральном проспекте Минска.

Елена Горностай

